

УДК 821.121.93-73
ББК 84(7Coe)-44
У99

Carly Anne West

HELLO NEIGHBOR #2: WAKING NIGHTMARE

© tinyBuild, LLC. All Rights Reserved.

© 2019 DYNAMIC PIXELS™

Scholastic and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Russian edition published by Eksmo Publishing by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway, New York, NY 10012, USA.

Уэст, Карли Энн.

У99 Кошмар наяву / Карли Уэст ; [пер. с англ. Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Hello Neighbor. Привет, сосед).

ISBN 978-5-04-101331-8

По мегапопулярной компьютерной хоррор-игре Hello Neighbor! Привет, сосед!

Ники Рот думал, что Равен Брукс — самый обычный сонный городок. Но знакомство с семьёй Питерсонов из дома напротив разубедило его. Друзья Ники, Аарон и Мия Питерсон, пропали. Их отец говорит, что ребята в гостях у тётки. Ники не верит ни единому слову и берётся выяснить, куда пропали его друзья. С одноклассниками, готовыми помочь в поисках, он отправляется в заброшенный парк развлечений. Они хотели найти там под-сказки, а нашли леденящие кровь ответы. Неужели мистер Питерсон по-настоящему опасен? И что тогда делать? Обратиться к взрослому за помощью? Но кто же им поверит?!

УДК 821.121.93-73
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-101331-8

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Я бегу так быстро, что почти не чувствую под ногами сосновые иголки. Но это уже неважно. Оно догоняет меня. Я слышу, как оно тяжело дышит, представляю его торжествующий крик, когда оно схватит меня.

Я взмахиваю руками и бросаюсь в тёмную гущу деревьев. Цепкие стебли ежевики обвивают мои лодыжки и царапают голени колючками. Листья мокрые после дождя — мои ноги то и дело скользят, но я не могу остановиться. Я должен попасть туда первым.

Наконец сквозь рёв и рычание преследующего меня чудовища прорываются едва слышные дребезжащие звуки музыки. Я уже близко.

Над верхушками деревьев я замечаю тень от кабинки колеса обозрения. Я ускоряю шаг,рываюсь на поляну и падаю на качающееся сиденье. Плотно захлопываю дверцу за се-

кунду до того, как в неё врежется чудовище, и моя кабинка дрожит и начинает подниматься. Всё выше и выше.

Я уже над лесом и вижу обугленные развалины парка развлечений «Золотое яблоко». На мгновение он предстаёт передо мной таким, каким был раньше: свежескрашенные таблички и сверкающие аттракционы, детский визг и смех, радостные крики, уносимые лёгким ветерком, который превращается в холодный и пронизывающий ветер, как только я оказываюсь на самой вершине. Опустив глаза, я вижу, что нахожусь уже не в закрытой кабинке, а в магазинной тележке: её холодная металлическая решётка больно врежется мне в ноги.

Сквозь прутья тележки я смотрю на парк, изуродованный масляными потёками и непристойными граффити. Чудовища нигде не видно, но я замечаю кое-что другое: какой-то слабый металлический отблеск за неровными верхушками деревьев на окраине парка.

Я жду, пока колесо опустится ниже и тележка коснётся земли, и, оставив за спиной монотонную карнавальную музыку, пробираюсь мимо трухлявых деревьев и тёмных развалин палаток, торговавших попкорном.

За этим механическим кладбищем находится скелет американских горок «Гнилой огрызок» с одинокой машинкой на вершине — все остальные исчезли. Во тьме длинной ночи аттракцион выглядит неправдоподобно высоким, и именно в этот момент мне хочется проснуться.

Проснись, Ники. Это просто сон!

Но прежде это никогда не срабатывало, и я точно знаю, что не сработает и сейчас, потому что где-то в самой сердцевине «Гнилого огрызка» скрыт секрет, который мне надо разгадать.

— Я хочу домой, — громко говорю я, хотя знаю, что мне никто не ответит.

Где-то бродит чудовище и ищет меня. Парк развлечений глух к мольбам испуганных детей.

Я снова замечаю слабое сияние, заставившее меня слезть с колеса обозрения и двинуться в сторону американских горок, и на этот раз я понимаю, откуда оно исходит: прямо из-под дерева, на котором после несчастного случая нашли тело Люси И, скорчившееся на дне машинки.

Я медленно иду вперёд, потому что должен найти то, что словно манит меня к себе.

Только вот мне очень не хочется это находить.

Лунный свет отбрасывает на металл серебристые блики, но я сразу узнаю браслет — тонкую цепочку с подвеской в виде яблока, и она не серебряная, а золотая. Я опускаюсь на корточки, дрожащей рукой переворачиваю подвеску, но уже знаю, что там написано.

Я пытаюсь вытянуть браслет из земли, но он за что-то зацепился. Я тяну сильнее — браслет не поддаётся. Я начинаю отбрасывать комья земли в сторону, пытаюсь понять, что его удерживает, и земля вдруг становится мягче. Я стряхиваю комья с цепочки, и земля сыплется сквозь пальцы.

Я делаю последний рывок и, к моему ужасу, из земли появляется бледная рука.

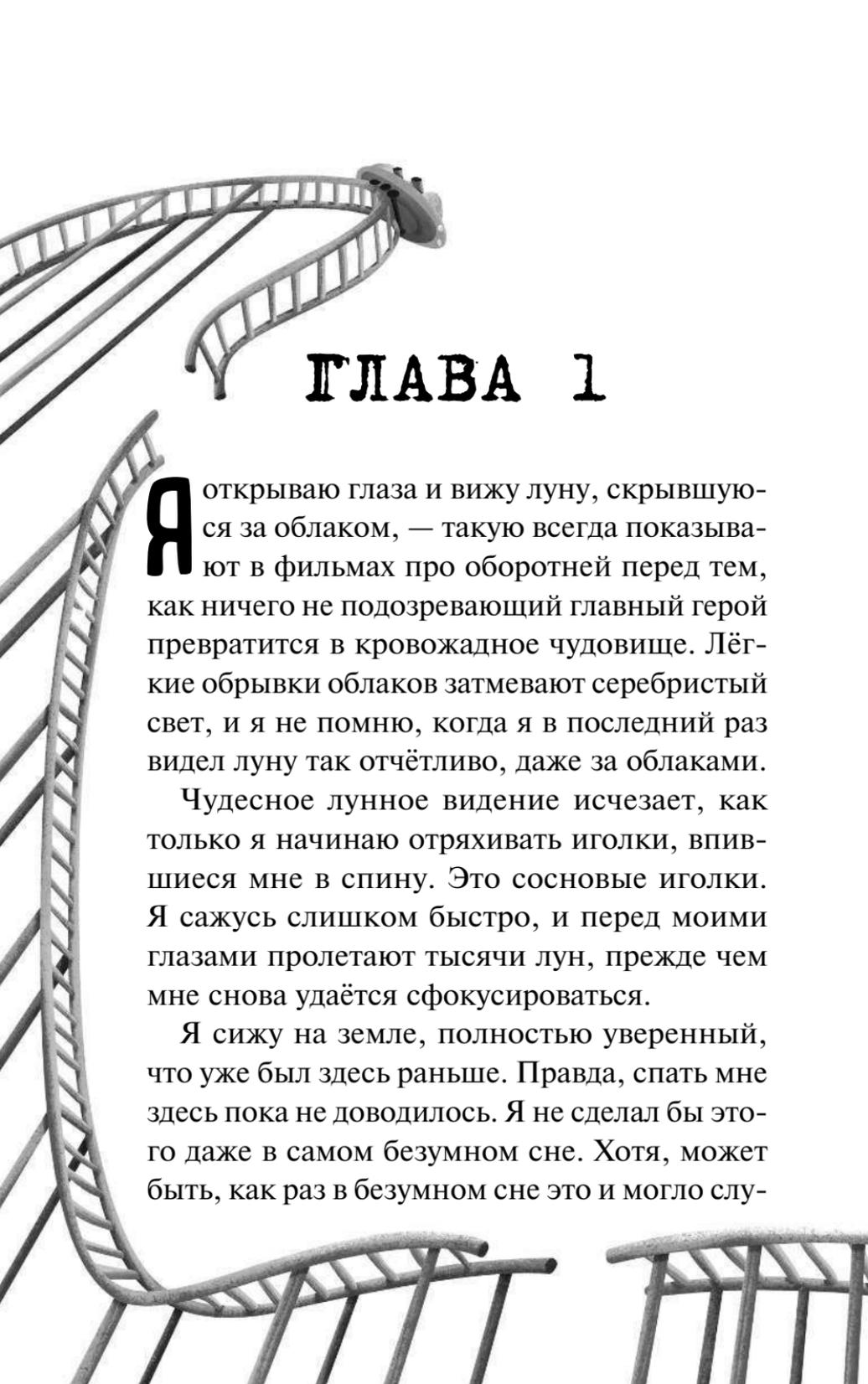
Она крепко хватается меня за запястье, я пытаюсь вырваться, но у неё железная хватка. Я рвусь изо всех сил, но рука тянется за мной из самой глубины парка.

Сначала появляется неестественно изогнутое предплечье, а потом вторая рука. Она вцепляется крепче, её испачканные землёй пальцы давят с такой силой, что я боюсь, как бы у меня не сломалось запястье. Другая рука шарит рядом, стараясь найти опору, чтобы то, что скрывается под землёй, смогло выбраться наружу.

— Помогите! — ору я, зная, что это бесполезно.

Существо выбирается наружу, и ничто не может его остановить.

Появляется голова — с гладкого бледного лица падают коричневые комья земли, черви и жуки. Прежде чем поднять голову, оно хватается меня другой рукой.

ГЛАВА 1

Я открываю глаза и вижу луну, скрывшуюся за облаком, — такую всегда показывают в фильмах про оборотней перед тем, как ничего не подозревающий главный герой превратится в кровожадное чудовище. Лёгкие обрывки облаков затмевают серебристый свет, и я не помню, когда я в последний раз видел луну так отчётливо, даже за облаками.

Чудесное лунное видение исчезает, как только я начинаю отряхивать иголки, впившиеся мне в спину. Это сосновые иголки. Я сажусь слишком быстро, и перед моими глазами пролетают тысячи лун, прежде чем мне снова удаётся сфокусироваться.

Я сижу на земле, полностью уверенный, что уже был здесь раньше. Правда, спать мне здесь пока не доводилось. Я не сделал бы этого даже в самом безумном сне. Хотя, может быть, как раз в безумном сне это и могло слу-

читься, ведь я каким-то образом попал в парк развлечений «Золотое яблоко».

Я медленно встаю, всё тело одеревенело, и мне очень холодно, что неудивительно. Стоит декабрь, а я в лесу, в одной фланелевой пижаме и босиком. Настоящая зима ещё не наступила, но одежда всё равно неподходящая. Меня обдувает пронизывающий ветер, я обнимаю себя руками и тут же замечаю грязь на ладонях и под ногтями. По спине волной пробегают мурашки, когда я вспоминаю руки из своего кошмара и как я выкапывал их.

Я снова смотрю на свои ладони и обшариваю землю рядом с собой. Футах в трёх от того места, где я вчера каким-то необъяснимым образом заснул, возвышается маленький холмик, а рядом с ним небольшая яма. Я подкрадываюсь к ней, готовясь схватиться с тем, что поджидает меня внутри, но яма пуста. Я принимаюсь снова разглядывать свои руки, пытаюсь вспомнить, как вообще сюда попал и что делал во сне.

Но понимаю лишь то, что ужасно замёрз.

Я поворачиваю к единственной известной мне дороге домой, по которой мы ходили с Аароном, когда возвращались с фабрики «Золотое яблоко».

Пока Аарон не исчез.

Аарон Питерсон стал моим первым другом, когда мы прошлым летом переехали в городок Равен Брукс. Он любил взламывать замки, я любил мастерить разные электронные устройства, и вместе мы вершили суд над высокомерными владельцами продуктового магазина и бесцеремонными хозяевами собак. Моя семья никогда не останавливалась в одном городе надолго: папе было сложно удержаться на работе. Аарон подарил мне надежду, что мы сможем остаться здесь подольше.

Он был первым, кто оказался таким же чудиком, как и я. Но в то время как моя семья была в лучшем случае с небольшими особенностями, семья Аарона была очень странной.

Его папа, Теодор Мастерс Питерсон, был тем самым печально известным изобретателем, построившим парк развлечений «Золотое яблоко» — последний в списке парков, где произошли несчастные случаи. Мама Аарона, Диана, погибла в автомобильной аварии в конце лета, и это разбило их семью. А младшая сестрёнка Аарона, Мия, четыре месяца назад стояла рядом со мной в этом самом парке и просила о помощи.

Я направляюсь домой, то и дело переходя на бег, но холод и исцарапанные ноги мешают двигаться быстрее. Я чувствую, что лодыжку пощипывает, и когда приподнимаю штанину пижамы, обнаруживаю несколько свежих царапин, оставленных ежевичными колючками.

Когда я наконец добираюсь до дома, луна уже скрылась за облаками, и хотя уличные фонари по-прежнему горят, я знаю, что скоро погаснут и они. Я так сильно дрожу, что с трудом забираюсь по решётке в окно своей комнаты.

— Так вот как я выбрался, — бормочу я, наконец оказавшись в безопасности.

Что ж, вполне логично. Конечно же, я ушёл через окно. Я не хотел рисковать и будить родителей, выходя в полночь через дверь. Даже во сне я помнил об этом.

Но зачем мне вообще выходить из дома? И почему я в пижаме? Что я мог искать?

— И почему я ничего не помню?

Я стою у окна и пытаюсь найти ответ, любой намёк, указывающий на то, что я ходил во сне по какой-то веской причине и не совсем ещё выжил из ума. Но в голову не приходит ничего утешительного. Простыни смяты, как

будто я действительно спал здесь. Настольная лампа горит, и хотя сейчас на столе порядок, я точно знаю, что вечером всё было совсем не так. На моём столе всегда царит хаос.

Я медленно подхожу к столу и выдвигаю самый глубокий средний ящик. Отодвигаю в сторону лоток для карандашей и ручек и дёргаю маленькую петельку в задней части ящика, обнажая его двойное дно. Я убираю лоток и фанеру, вынимаю переднюю стенку нижнего фальшивого ящика и вытаскиваю из него тяжёлую серую папку, откуда так и норовят вывалиться порванные газетные вырезки.

Потом я возвращаюсь к последней странице, которую изучал, прежде чем лечь в постель. Это была новая статья, последняя из цикла о земле, на которой по-прежнему стоит парк развлечений «Золотое яблоко».

Передо мной фотография старой вывески с надписью «Добро пожаловать» на воротах «Золотого яблока», чёрно-синие граффити, похожие на синяки. Правая сторона надписи сторела, от неё осталось лишь «Добр», а лицевая часть золотого яблока была так изуродована, что я начинаю жалеть, что оно не сторело полностью.

Под этой фотографией есть ещё две, которые я уже видел: школьное фото Люси И — она улыбается, чуть склонив голову, и на её запястье поблёскивает браслет с надписью «Юношеский клуб посетителей «Золотого яблока» — и фото сердитого мистера Питерсона, который пытается закрыться от вспышки фотокамеры.

